

Пора бы уже привыкнуть — каждый раз, когда он хоть на шаг приближается к разгадке, случается какая-нибудь хрень, и все идет наперекосяк. Как специально. Напрашивалась мысль, что за этим стоит все еще гипотетический третий путешественник, но, вероятно, тогда было бы что-то серьезнее, чем кучка боевых троллей.

...если подумать, перемены в его восприятии просто пугают. С каких пор боевые тролли из смертельной угрозы стали досадной помехой?

[Только не снова,] — телепатически пожаловалась матриарх. — [Как эти существа нас находят? Я накрывала всю сеть защитой от прорицания...]

Значит, матриарх не впервые сталкивается с троллями — Зориан сделал пометку на будущее, обдумать в более спокойной обстановке. Обменявшись с Каэлом взглядами, оба повернулись и побежали к выходу. Зориан поманил за собой аранеа, матриарх мысленно выразила согласие.

[Они быстрее,] — заметила на бегу матриарх. — [Особенно по сравнению с нами — не считая коротких рывков, аранеа значительно медленнее людей.]

[Ничего страшного,] — подумал в ответ Зориан, не сомневаясь, что паучиха услышит. — [Мы с Каэлом подготовили пару сюрпризов на случай преследования. Они задержат троллей, и мы успеем добраться до поверхности.]

[А. Страховка на случай неудачных переговоров?] — догадалась матриарх. — [Ты хорошо скрыл эти мысли. Задумай я вероломное нападение, это застало бы меня врасплох. С другой стороны, ты и без ловушек смог бы убежать от аранеа, так что это было излишне. Хотя сейчас это нам пригодится.]

[Не так-то просто узнать скорость бега аранеа из человеческих книг,] — раздраженно подумал в ответ Зориан, притормаживая, чтобы пауки догнали его. Они были уже у первой ловушки, и ему не улыбалось запереть пауков в тупике с троллями. — [Вы не можете уговорить этих тварей своей ментальной магией?]

Тролли вырвались из-за угла сплошным потоком зеленых тел, завывая, как безумные, и с легкостью размахивая тяжеленными мечами и булавами. Зориан был уже готов; импульс маны в два покрытых символами кубика — и силовая пленка перекрыла коридор. Она не продержится долго под напором троллей, но она и не задумывалась несокрушимой.

[К сожалению, после нескольких столкновений, те, кто управляют троллями, приучились защищать их мозг,] — сказала матриарх. — [Ничего непробиваемого, но пока мы будем проламывать защиту — они несколько раз успеют размазать нас по полу.]

Сзади донесся оглушительный грохот; Зориан бросил взгляд через плечо и удовлетворенно улыбнулся. Тролли, похоже, не успели затормозить и на полной скорости врезались в силовой щит. В узком коридоре задние ряды не смогли вовремя среагировать и вдавили передних в

барьер. А может, они просто не посчитали прозрачный барьер препятствием? Так или иначе, тролли барахтались за щитом огромной запутанной кучей; едва ли они смогут быстро продолжить погоню. Теперь Зориан и остальные точно успеют к выходу, даже в компании с медлительными аранеа.

Он активировал и два следующих щита, просто для гарантии; а вот кубики с формулами взрывных заклятий — просто подобрал и унес с собой. Сказать по правде, это было средство последнего шанса, и он даже не был уверен, что, активировав их, не подорвал бы себя вместе с врагами. К тому же, рассчитанные на куда более уязвимые цели, они вряд ли сильно повредили бы троллям.

Он беспокоился, как они проведут трех здоровенных пауков мимо охраны на выходе из подземелья — как выяснилось, зря беспокоился. Судя по всему, аранеа способны редактировать мысли людей в реальном времени, просто стирая себя из их восприятия. Зориан был вынужден признать — он никак не ожидал, что ментальная магия аранеа настолько изошрена. Видимо, он все еще недооценивает пауков.

Но в любом случае, они наконец были в безопасности, вне подземелья. Хех. Он даже не ожидал, что все закончится так... благополучно. Спасаясь от стаи троллей, он был морально готов к досрочному рестарту — но, видимо, иногда даже хорошим парням улыбается удача. Впрочем, при всем его непривычном везении, они все еще не закончили переговоры с аранеа, так что все пятеро направились в глухой уголок ближайшего парка.

— Здесь уже можно безопасно говорить, — сказала матриарх своим иллюзорным голосом. — Я не чувствую присутствия чужих разумов. Даже чертовых мозговых крыс нет.

— Кого нет? — не понял Зориан.

— Еще один вид психиков, недавно появившийся в городе, — проворчала матриарх. — Выглядят как обычные крысы, только со снятой макушкой черепа и открытыми мозгами.

— О, — припомнил Зориан. — А ведь я встречал что-то подобное, еще до временной петли. Но в последующих циклах я больше не посещал те места.

— Возможно, и к лучшему, — заметила матриарх. — Похоже, они работают на захватчиков. Они появились недавно, а когда мы попытались истребить их — на нас стали нападать тролли.

— Получается, эти крысы разумны? — спросил Каэл. — Вы имеете в виду, они что-то вроде шпионов?

— Они психики, как и мы, — ответила матриарх. — Их мозги соединены телепатически, образуя коллективный разум. По отдельности они немногим умнее обычной крысы, но чем больше их соберется, тем они умнее. И тем сильнее их ментальные способности. Они достаточно малы, чтобы пробраться почти куда угодно... и смерть отдельной крысы не наносит

стае большого ущерба. Каждая из них — проводник всей силы и разума стаи. Почти идеальные шпионы, даже лучше нас, аранеа. Мы пытались выдавить их с нашей территории, но не смогли, так как за ними стояли захватчики.

— Вот срань, — сообразил Зориан. — тогда неудивительно, что захватчики так хорошо информированы. Они могут просто красть информацию из людских разумов, и никто не заметит. Им просто нужно найти достаточно осведомленного человека с незащищенным разумом — и все системы безопасности теряют смысл.

— Да, — подтвердила матриарх. — Аранеа могут действовать подобным образом, но далеко не так эффективно. Мы слишком большие, чтобы незаметно проникать в здания, и не можем так же легко жертвовать сородичами. Крысы проникают во многие недоступные нам места, особенно те, что защищены магией. Обереги, что пропустят парочку крыс, наверняка сработают на гигантского паука.

Внезапная мысль заставила Зориана нахмуриться. Если эти мозговые крысы снуют по всему городу и работают на захватчиков, то тогда те точно знают о временной петле. Сам Зориан старался помалкивать об этом, но Зак — другое дело. Если он не преувеличивал, то он рассказывал про путешествие во времени направо и налево, и порой с доказательствами. Тогда кто бы ни контролировал мозговых крыс, он знал, что Зак — путешественник во времени... и ничего не предпринимал. Почему? Не верил донесениям? Как-то не похоже на захватчиков, учитывающих каждую мелочь...

— Интересная мысль, — вернула его к реальности матриарх. — Я начинаю понимать, почему ты не хочешь открыто сотрудничать с Заком. Но мы отвлекаемся от темы. Ты слышал мое предложение, Зориан. Я была очень щедра на информацию, но, боюсь, так продолжаться не может. Мне нужен прямой ответ — согласен ли ты хранить для меня пакет воспоминаний?

Зориан вздохнул. Такой сложный вопрос... Он хотел — нет, он нуждался в том, что предлагала матриарх, и в то же время он не доверял ей. По возможности навредить ментальная магия лишь чуть-чуть уступала некромантии — и то только потому, что против менталистов были разработаны защитные чары, а против мастеров душ — нет.

— Вы многого просите, — пожаловался Зориан.

— И многое предлагаю, — возразила матриарх. — К тому же, я рискую не меньше тебя. Нет никаких гарантий, что ты каждый цикл будешь находить меня и передавать сохраненные воспоминания. Что мешает тебе следовать уговору несколько циклов, научиться всему, что хотел, а потом просто забыть про меня? Ничего. Я делаю шаг навстречу, доверяюсь тебе. Разве я не вправе ожидать того же?

Повисло молчание, Зориан переваривал сказанное. В ее словах была доля правды, хоть он и не считал, что ее риск соразмерен его. Он рискует своим рассудком.

А, черт. Кто не рискует...

— Хорошо, — сказал он. — Я согласен.

— Ты куда смелее меня, — заметил Каэл по дороге домой.

Вместо ответа Зориан рассеяно потер лоб. Сказать по правде, когда аранеа закончила, он не почувствовал никакой разницы. Каэл подозревал, что матриарх могла внедрить в пакет памяти управляющие функции, но...

— На самом деле, мне кажется, что это далеко не так опасно, — наконец сказал Зориан.

— О?

— Да. Прежде, чем идти к матриарху, я изучил возможности магии разума — как классическую школу магии, так и способности известных магических существ-телепатов. Я даже расспросил Ильзу и нашего преподавателя боевой магии. Даже не знаю, что они про меня напредставляли из-за этих расспросов, ну да ладно. Так вот, все сходится на том, что даже мастер ментального искусства не может просто взять и незаметно переписать чужой разум. Это требует долгого времени, и жертву нужно лишить сознания — иначе она будет отчаянно сопротивляться, физически и ментально. Если бы матриарх попыталась сделать что-то действительно плохое — мы бы сразу это поняли.

— Не уверен, что в этом случае я смог бы тебе чем-то помочь, — заметил Каэл. — Мои боевые навыки весьма скромны, и едва ли помогли бы против трех гигантских пауков на расстоянии прыжка.

— Ничего страшного, — Зориан достал из кармана один из нерастраченных взрывных кубиков. — Мне было достаточно послать короткий импульс маны — и меня разорвало бы на куски вместе с матриархом. Сомневаюсь, что она успела бы обезвредить меня до подрыва.

— Самоубийство? — Каэл недоверчиво покачал головой. — Тогда я повторю: ты куда смелее меня.

— Как мне однажды сказал Зак, временная петля меняет твоё отношение к смерти, — Зориан вернул кубик в карман. Если подумать, его самопальное защитное решение весьма напоминает ту защиту, что спасла Зака от заклятья лича. Пожалуй, ему стоит постоянно иметь при себе что-нибудь подобное, просто на всякий случай. Но, конечно, что-нибудь поменьше и не такое заметное, как два больших каменных куба.

— Все еще остается возможность, что она использовала на тебе менее заметное воздействие, — помолчав, заметил Каэл.

— Я знаю, — ответил Зориан. — Но ты слышал, что она сказала. Пакет продержится как минимум год. Я собираюсь избегать аранеа в ближайшие несколько циклов — за это время я найду способ проверить свой разум. Даже если не удастся самому овладеть ментальными техниками на нужном уровне — всегда можно найти специалиста.

— А. Хорошая мысль, — кивнул Каэл. — Хотя это означает, что ты дольше не получишь ответов матриарха. Она сказала, что ничего не скажет, пока ты не передашь ей эти воспоминания в следующем цикле.

— Допустимая задержка, — пожал плечами Зориан. Не то чтобы ему было нечем заняться; к тому же, Зак заявил, что собирается провести ближайшие циклы в Сиории. Черт, даже в этом цикле ему еще надо узнать, что Хаслуш может предпринять по поводу вторжения и что можно сделать, чтобы помочь детективу. Если, конечно, он вообще останется здесь на время фестиваля. Учитывая обстоятельства — он вовсе в этом не уверен. — Ну... так когда ты расскажешь мне, как ты собираешься войти во временную петлю?

— Позже, — проворчал Каэл. — Многие детали еще требуют доработки. Чертова паучиха, не умеющая держать жвалы на замке...

— Думаю, на самом деле она говорила без помощи жвал, — отметил Зориан. — Чистая звуковая иллюзия.

— Вот как? Разве ментальный щит не должен был защитить от иллюзий? Я думал, он отсекает любые воздействия на разум, включая полезные, — Каэл растерянно нахмурился.

— Заклятье матриарха не воздействовало на разум. Оно создавало настоящие звуковые волны, — пояснил Зориан.

— Но тогда это звуковое заклитье, а не иллюзия, так?

— Любые заклитья, воздействующие на органы чувств, официально называются иллюзиями. Многие иллюзии сотканы из настоящего света и звука, но все равно называются иллюзиями.

— Это... довольно неточно, — заметил Каэл.

— Думаю, дело в том, что большинство структурированных заклятий школы иллюзий сочетают... хмм, физический эффект с ментальным. Теоретически, их можно разделить по типу воздействия, и многие пытались, но в итоге Гильдия Эльдемара махнула рукой и оставила их одной группой заклятий.

— На удивление практично для Гильдии, — проворчал Каэл. — Похоже, даже они иногда думают головой.

Зориан промолчал. Не нужно быть эмпатом, чтобы догадаться, что морлок имеет зуб на Гильдию магов. Сам Зориан считал, что Гильдия неплохо справляется — но не настолько любил ее, чтобы отстаивать ее репутацию в споре.

Остаток пути они прошли в молчании.

С приближением летнего фестиваля становилось все более очевидно, что Хаслуш не собирается всерьез расследовать вторжение. То ли он не поверил словам Зориана, то ли ему приказали не лезть не в свое дело — но детектив явно утратил интерес к этой теме. Для Зориана это означало, что нужно забрать Кириэлле и убраться из города перед фестивалем — он не собирался умирать и тем более не собирался подвергать Кири опасности.

Интересно, удастся ли убедить Каэла и Имайю покинуть город вместе с ним.

Но у него еще было время. Сейчас ему хотелось только перекусить и прилечь. После изматывающих поручений Киритишли он был совершенно не в настроении что-то планировать. Дом встретил его соблазнительным запахом еды, доносящимся с кухни. Да, упорное желание Имайи быть в курсе его расписания немного раздражало, но, следует признать, еда, готовая прямо к его приходу, многое искупала.

Стоило ему зайти на кухню, как к нему подбежала Кириэлле.

— Братик, я поранила руку! — заныла она, размахивая перед ним пострадавшей конечностью.
— Скорее, исцели ее!

Зориан поймал ее за руку и осмотрел "страшную рану". Крохотный порез, даже скорее царапина — она наверняка заживет сама еще до завтра. Боковым зрением он отметил, что Имайя с трудом сдерживает смех.

Зориан подавил вздох. Он не сомневался, что родня будет потешаться над его эмпатическим даром, но никак не ожидал, что Кири тоже опустится до этого. Несмотря на взаимосвязь эмпатии и целительства, она знала, что он не целитель. Хотя с его навыками плетения он мог бы научиться... над этим стоит задуматься.

Придав лицу строгое выражение, он повернул "раненую" руку сестры из стороны в сторону, словно изучая травму. Глубокомысленно хмыкнул и наконец посмотрел Кириэлле прямо в глаза.

— Боюсь, мисс, здесь ничего нельзя сделать. Придется ампутировать, — серьезно заключил он. Он повернулся к Кане, сидевшей за столом и внимательно наблюдавшей за ними, и со значением посмотрел на нее. — Принесите пилу.

Кана серьезно кивнула и стала выбираться из-за стола, но была остановлена смеющейся Имаей, объяснившей, что "он просто пошутил". Зориан не сомневался, что девочка и сама поняла, просто решила подыграть. Да и есть ли вообще в этом доме пила?

Кириэлле, надувшись, выдернула руку из его хватки.

— Дурак, — буркнула она и показала язык.

Ужин прошел относительно тихо, насколько это возможно в присутствии Кириэлле. Что поделать, она была шумной по натуре; впрочем, на его счастье, даже у нее случались периоды спокойствия. В основном, когда она рисовала или читала. Он все никак не мог к этому привыкнуть — на его взгляд, такая сосредоточенность совершенно не в ее характере. Тем более, что он по собственному опыту знал, что родители не одобряют хобби и стремятся отучить от них.

После еды Кириэлле увязалась за ним в его комнату. Ему было лень выгонять ее, к тому же, сегодня она была в благодушном настроении и особо не мешала. Он сидел на кровати, скрестив ноги, и отрабатывал упражнения на плетения; Кириэлле лежала на полу, обложившись листами, и увлеченно рисовала. Наконец ее карандаш замер, она принялась нервно грызть кончик. Зориан уже знал, что за этим последует.

— Зориан? — спросила она.

— Да? — со вздохом ответил он.

— Почему ты так стараешься? — она перевела на него заинтересованный взгляд. — Во временной петле ты можешь делать что угодно — но ты постоянно работаешь. Разве тебе никогда не хочется заняться чем-нибудь более интересным?

— Ты неправа, — ответил он. — Во-первых, делать "что угодно" нельзя. Ты — это то, что ты делаешь, и если я стану валять дурака, просто потому что мне за это ничего не будет — со временем это изменит мой характер. Во-вторых... на самом деле, мне интересно учиться. Ну, может, не всегда, но ты поняла, что я имею в виду, правда? — повисло молчание, Кириэлле мялась, явно желая, но не решаясь что-то сказать. — А в чем дело? Ты хочешь заняться чем-то другим?

Взгляд Кириэлле метнулся между ним и разбросанными листками, потом она наконец решилась. Собрав листы в стопку, она подбежала и плюхнулась к нему на колени.

— Можешь посмотреть мои рисунки и сказать, что думаешь? — выпалила она.

О. Что же, почему бы и нет. Раньше он не обращал особого внимания на ее рисунки, тем более, что она всегда прятала их, когда он подходил, но по тому, что он видел мельком, вроде

неплохо. Хех, покуда он добрый, он даже не будет ее критиковать... слишком... сильно...

Проклятье.

Зориан молча смотрел и слушал, покуда Кириэлле оживленно показывала плоды своего труда, объясняя, что нарисовано. Не то чтобы тут требовались объяснения — рисунки были чертовски реалистичны. Не просто хорошо — действительно офигенно. Зориан мог бы поклясться, что смотрит работы профессионального художника, а не рисунки младшей сестры. Одна из картин — городской пейзаж Сиории — была так насыщена мелкими деталями, что он не представлял, как Кири вообще хватило терпения даже просто изобразить это все — тем более, изобразить правильно.

— Кириэлле, это невероятно круто, — честно сказал он. Вообще-то он собирался сначала покритиковать ее — но просто не видел, к чему тут можно придраться. — Почему мать все еще не хвастается, что в семье растет гениальный художник?

Кириэлле смущенно завозилась у него на коленях.

— Мама не одобряет, что я рисую. Она не покупает мне карандаши и ругается, когда застает меня за рисунком.

Зориан ошеломленно посмотрел на нее. Почему? С какой стати ей так поступать? Мать несговорчива и одержима социальным статусом, но ведь не откровенно злобна... Он вновь пролистал стопку рисунков, остановившись на портрете Бирна, парнишки, что ехал с ними на поезде. Кириэлле больше никогда его не видела, но смогла очень убедительно передать образ, рисуя по памяти.

— Погоди, — внезапно сообразил он. — Так вот почему ты таскаешь мои тетради и писчие принадлежности?

— Ой! Я думала, ты не замечаешь, — призналась она. — Ты никогда не говорил об этом маме. Спасибо, кстати.

Ну, он не говорил, потому что не думал, что мать чем-то поможет. Но раз уж вышло так удачно — черта с два он признается и потеряет ее неожиданную благодарность.

— А что насчет книг? Полагаю, их она тоже не одобряет? — предположил Зориан.

— Ага, — ответила Кириэлле, прижимая рисунки к груди. — Она никогда мне их не покупает. Говорит, что леди не должна тратить на это время.

А вот это вполне в духе матери. Мать никогда не одобряла его увлечение чтением, едва ли она обрадуется, если ее дочурка заведет ту же привычку. Хоть это и не объясняет запрета на

рисование.

— Ну, мать есть мать, — сказал Зориан. Сестра выглядела расстроенной, и он ее прекрасно понимал. Ее положение оказалось невероятно схоже с его. — Не волнуйся. Со мной было так же. Она успокоится, когда поймет, что не может запугать тебя.

— И вовсе не так же! — неожиданно выкрикнула она.

Э, что?

— Кири...

— Ты не понимаешь! Все не так же, потому что тебя почти весь год нет дома, и она не может ничего с тобой поделать! Ты, и Дэймен, и Фортов — уезжаете сюда, учитесь магии, делаете, что хотите — а я никогда так не смогу! — она уткнулась лицом ему в грудь, ее пальцы болезненно вцепились в его руки. — Все не так же, потому что я девочка...

Зориан обнял ее, тихонько покачивая, чтобы успокоить. Кусочки мозаики в его голове наконец сложились в картину. Традиционалисты в Сирине нередко считали, что женское образование — напрасная трата времени и денег. Да что там, некоторые даже нарушали закон и не посылали дочерей в начальную школу, научиться читать и писать. К тому же магические школы, даже не самые престижные, всегда были дороги...

— Они не собираются отправлять тебя в академию, — вслух заключил он.

Кириэлле кивнула, все еще уткнувшись ему в грудь.

— Они говорят, что мне это не нужно, — она шмыгнула носом. — Они уже договорились о моем замужестве в пятнадцать лет.

— Как это мило с их стороны, — холодно сказал Зориан. — Но знаешь что, Кири? Разница действительно есть. Мне приходится самому противостоять родителям. У тебя же есть я.

Кириэлле оторвалась от него, пытливо заглянула в глаза.

— Ты никогда не помогал мне, — обвиняюще сказала она. — Каждый раз, когда я просила научить магии, ты прогонял меня.

— Я не знал, что все так серьезно, — он пожал плечами. — Думал, ты просто нетерпелива, не хотел тратить время на то, чему ты и так научишься потом. Но не сомневайся, если отец с матерью не передумают, у тебя всегда будет учитель в моем лице.

Несколько секунд она молча смотрела на него, потом перехватила его запястье, как при скреплении клятвы.

— Обещаешь?

Зориан сжал ее руку в ответ, заставив ее пискнуть.

— Обещаю, — подтвердил он.

За пару дней до летнего фестиваля Каэл наконец рассказал ему о своих планах. Они были куда более расплывчатыми, чем план матриарха, и заключались в посещении нескольких человек, способных, по мнению Каэла, пролить свет на проблемы магии душ и путешествия во времени. Никто из них не жил в Сиории, так что Зориану придется забросить учебу и мотаться по стране (а иногда и за границу). Морлок также сказал, что пара знающих людей живет в Великом Северном Лесу, но признал, что туда лучше не соваться без твердой уверенности в своих силах. Зориан запомнил имена и адреса, но исполнение плана откладывалось на потом.

Конец цикла прошел без происшествий — он, Кириэлле, Каэл и Кана уехали на поезде в ночь фестиваля и провели остаток времени за игрой в карты. Имайя отказалась покидать город, что неудивительно, учитывая внезапность их просьбы и уклончивость объяснений.

Так что Зориан, как всегда, проснулся в Сирине от утреннего приветствия Кириэлле. В этот раз он не взял ее с собой, что оказалось хорошей идеей — в этом цикле Зак вернулся в класс. Другой путешественник был не прочь пообщаться, но Зориан держался холодно и старательно избегал его. После нескольких дней Зак вроде бы признал поражение, но Зориан еще не раз ловил на себе его внимательный взгляд. Будучи несколько стесненным в своих действиях, Зориан с головой погрузился в плетения, боевую магию, прорицания и заклинательные формулы. Он не сказал Тайвен о "слухах" про пауков-телепатов — пока что он не собирался встречаться с матриархом.

Так прошел весь цикл. И следующий. И последующий. В общей сложности, потребовалось шесть циклов, чтобы Зак отказался от мысли познакомиться поближе. Несмотря на неудобства, Зориан был доволен достигнутыми результатами.

Он потратил три из шести циклов, обучаясь у неизменно жизнерадостной Норы Буул (три других цикла он учился у Хаслуша), и теперь был достаточно хорош в формулах, чтобы создать компактную и безобидно выглядящую систему самоуничтожения. Это по-прежнему был куб, но куда меньшего размера и сделанный из дерева и камня. Теперь он делал пару этих кубов в начале каждого цикла и цеплял к ключу на манер брелка.

Он также разыскал мага, специализирующегося в ментальной магии, и уговорил того проверить его разум на предмет закладок и других мерзких сюрпризов. Увы, маг ничего не

смог сказать по поводу пакета матриарха, кроме того, что он содержит воспоминания. Впрочем, он заверил, что пакет дремлет и никак не влияет на разум Зориана. Если там и была какая-то ловушка, ей еще предстояло сработать.

На седьмой цикл Зак был по-прежнему в классе, но, похоже, уже махнул рукой на Зориана. Можно было приступать к делу.

<http://tl.rulate.ru/book/8610/1647497>